

Александр Иванович АГЕЕВ

Генеральный директор Института экономических стратегий, президент Международной Академии исследований будущего, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

В ПОИСКАХ АНТИКРИЗИСНЫХ СТРАТЕГИЙ СЛЕДУЕТ ОБРАТИТЬСЯ К ПРОСТРАНСТВУ ВЕЧНЫХ ИДЕЙ

Взгляд за горизонт

Более года назад на Седьмом глобальном стратегическом форуме (в октябре 2007 г.) мы с профессором Герхардом Меншем в своих выступлениях показали картинку цунами как символа времени. Идея была в том, что в мире уже бушует цунами, а Россия думает, что она уютно расположилась в пространстве, называемом «глаз тайфуна». Подобный эффект затишья действительно на некоторое время возникает внутри природных тайфунов. Еще тогда, в 2007 г., было очевидно, что ни Россия, ни кто-либо другой не удержится долго в такой нише. Любой ураган либо самозатухает, либо преодолевается ответным антиураганом, а «глаз тайфуна» недолговечен и не привязан к одной точке пространства. В качестве антикризисной политики подробно рассматривались практики цунами инноваций.

Стоит отметить, что Всемирный экономический форум в Давосе, проходивший в конце января 2008 и 2009 гг., в своих экспертных видах на будущее был весьма близок к позиции участников Седьмого и Восьмого глобальных стратегических форумов.

Ничто не ново под Луной

Если взглянуть на карту мира в 1900 г., то легко заметить, что основные мировые конфликты вызревали и вспыхивали вокруг доступа к основным источникам энергоресурсов и основных каналов торговли и коммуникаций. Социальная турбулентность начала века имела глобальный размах: начавшись с англо-бурской войны в Африке, она продолжилась русско-японской войной, революциями в Мексике и других странах Южной Америки, серией европейских войн, предшествующих Первой мировой, а затем каскадом революций и гражданских войн, крахом нескольких империй.

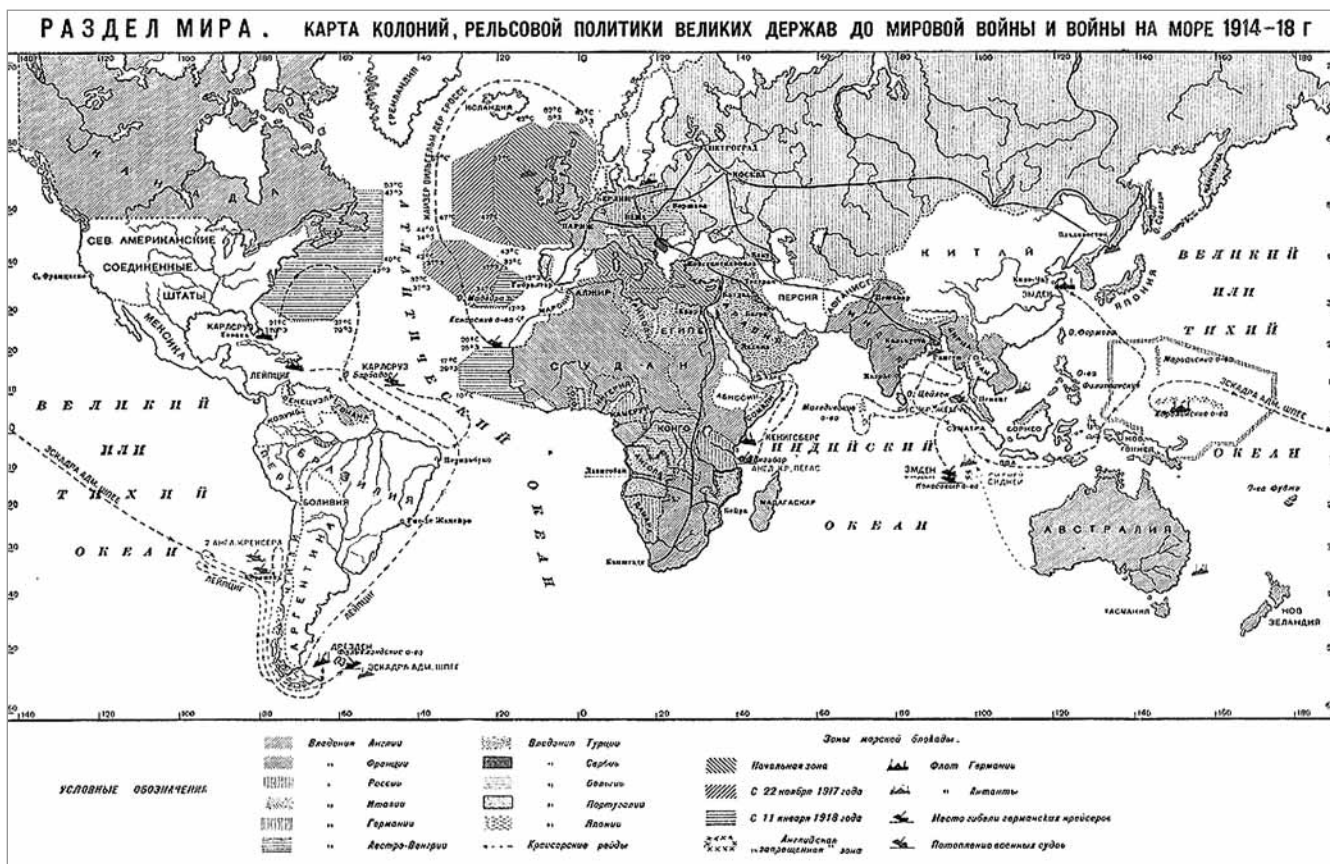
Несколько строчек текста — а насколько колоссальные сдвиги они маркируют!

Экономическая динамика также претерпела в этот период две мощнейшие волны преобразований. С одной стороны, возник новый технологический базис, давший новые средства ведения войн, с другой — радикально изменились и структура собственности, и конфигурация игроков. Достаточно напомнить, что накануне Первой мировой войны

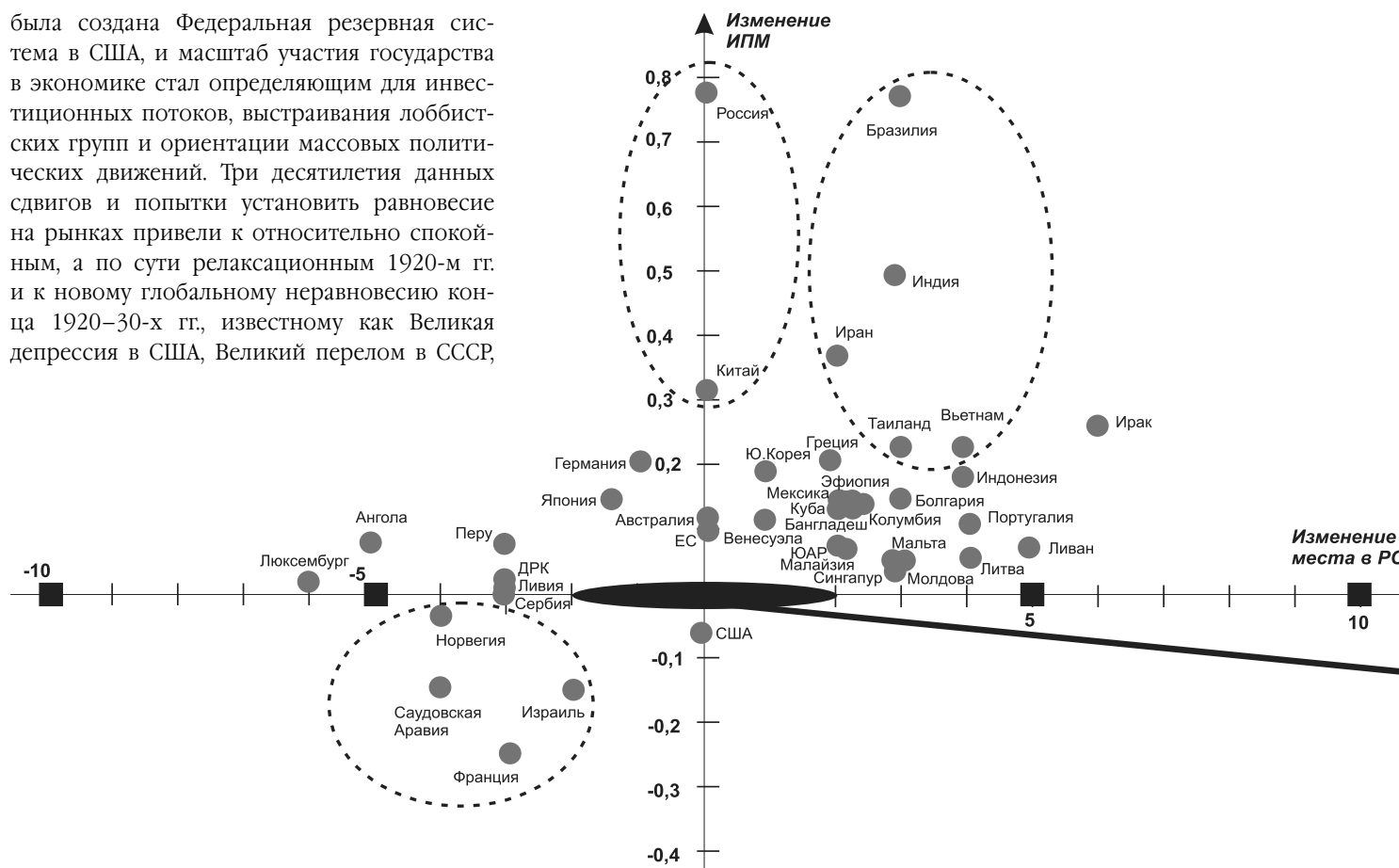

На VII глобальном стратегическом форуме участники четко предсказали сдвиг сценариев глобализации в пользу регионализации с палитрой протекционистских мер и нарастанием хаотичности мировой динамики. Спустя год после этих оценок на московской сессии VIII глобального стратегического форума не только была констатирована точность предвидения этих сценариев, но и проанализирован спектр новых рисков.

КАРТА МИРА К НАЧАЛУ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

была создана Федеральная резервная система в США, и масштаб участия государства в экономике стал определяющим для инвестиционных потоков, выстраивания лоббистских групп и ориентации массовых политических движений. Три десятилетия данных сдвигов и попытки установить равновесие на рынках привели к относительно спокойным, а по сути релаксационным 1920-м гг. и к новому глобальному неравновесию конца 1920–30-х гг., известному как Великая депрессия в США, Великий перелом в СССР,

приход национал-социалистов в Германии и активизация милитаристских планов Страны восходящего солнца.

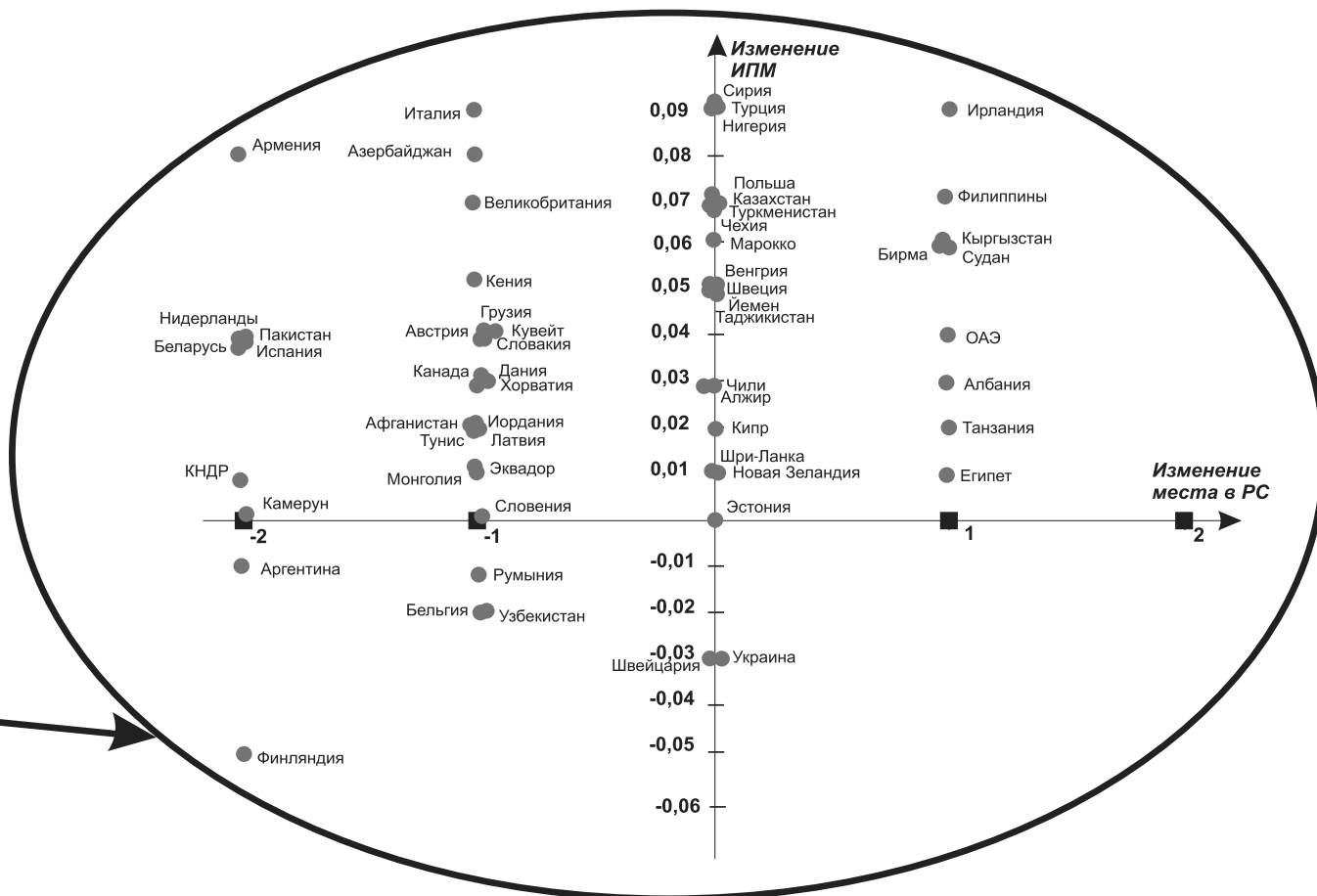
Вторая мировая война подвела итоги этому двадцатилетию глобального передела мира. Инерция послевоенных принципов распределения сил, ресурсов, резервных валют и технологических проектов, политических влияний и идеалов действовала вплоть до 1990-х гг., пережив беспрецедентный мировой демографический прирост, деколонизацию, гонку ракетно-ядерных вооружений, сотни локальных конфликтов, «нефтяные шоки», экспансию средств массовых коммуникаций и т.п.

Иными словами, даже краткий обзор многих ключевых событий предшествующего века показывает нарастание сложности устройства жизни нашего «человека», хроническую турбулентность, лишь локально и/или на короткие периоды инкрустируемую видимостью стабильности. В этом смысле разворачивающийся в наше время вихрь разнообразных по генетике и проявлениям

кризисов отнюдь не нов, а вполне логичен как очередной сбой системы мироустройства. Но в причинном анамнезе лежит в первую очередь демографическая, экологическая и технологическая подоплека. Рождавшиеся ежелегодно в середине XX в. 70–90 млн человек образовали собой колоссальный по объему и исторической энергии, самый сложный и неуравновешенный по многим параметрам организм, целеустремления которого стали главной ареной борьбы идеологических доктрин, препарирующих ни больше, ни меньше, а сами смыслы человеческого бытия. При этом прежние лидеры идеалотворчества переживают серьезные депопуляционные болезни.

В свое время Че Гевара заметил, что «начинает оживать этот мир, полный горячих сердец и кулаков, которые чешутся от желания умереть за свою землю и отстаивать свои права, в течение 500 лет попираемые то одними, то другими», и что этот «марш гигантов не остановится до тех пор, пока не завоюет истинную независимость и сво-

боду, за которые столько раз умирали впус-
тую». Вот про этот пласт тектонических
социальных энергий не стоит забывать,
анализируя финансово-технические нюан-
сы современного, лишь на первый взгляд —
финансового кризиса.

Интегральная мощь стран мира

Проведенный в 2008 г. международный ана-
лиз 100 ведущих стран мира по параметрам
их интегральной мощи продемонстрировал
весьма интересные результаты. Этот анализ
опирался на методологию стратегической
матрицы оценки потенциала государств,
специально разработанный программный
комплекс и участие международного коллек-
тива экспертов.

Спектр сценариев глобального развития
включает четыре базовых сценария, из ко-
торых в настоящее время доминантными
являются сценарий умеренной глобализа-
ции, предполагающий рост новых центров
влияния и сохранение ключевых трендов
глобализации в международных отношениях

и технологическом развитии, и сценарий
регионализации рынков капитала, рабочей
силы, производства и товаров. При этом це-
льный ряд процессов соответствует содержа-
нию сценария «хаос»¹

Данное исследование выявило, что ряд
стран продемонстрируют в ближайшие
20 лет рекордный рост интегрального пока-
зателя мощи. Это прежде всего Китай, Бра-
зилия, Индия, Иран и Вьетнам. Существен-
ной будет эрозия интегральной мощи таких
стран, как Пакистан, США, Турция, Норвегия.
Стратегический профиль России на фоне
других стран БРИК продемонстрировал, что
у нас весьма схожие проблемы. Кроме того,
интегральный взгляд на реальную мощь Рос-
сии показывает, что, несмотря на преиму-

Несмотря на преимущество и лидерство
Японии по целому ряду технологий, все-
таки это страна, существенно уступающая
по совокупной мощи такому большому
«медведю», как Россия

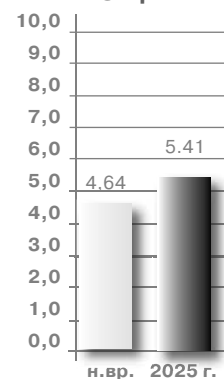
ПРОФИЛИ БРИК

БРАЗИЛИЯ

Рейтинг ИПМ 10

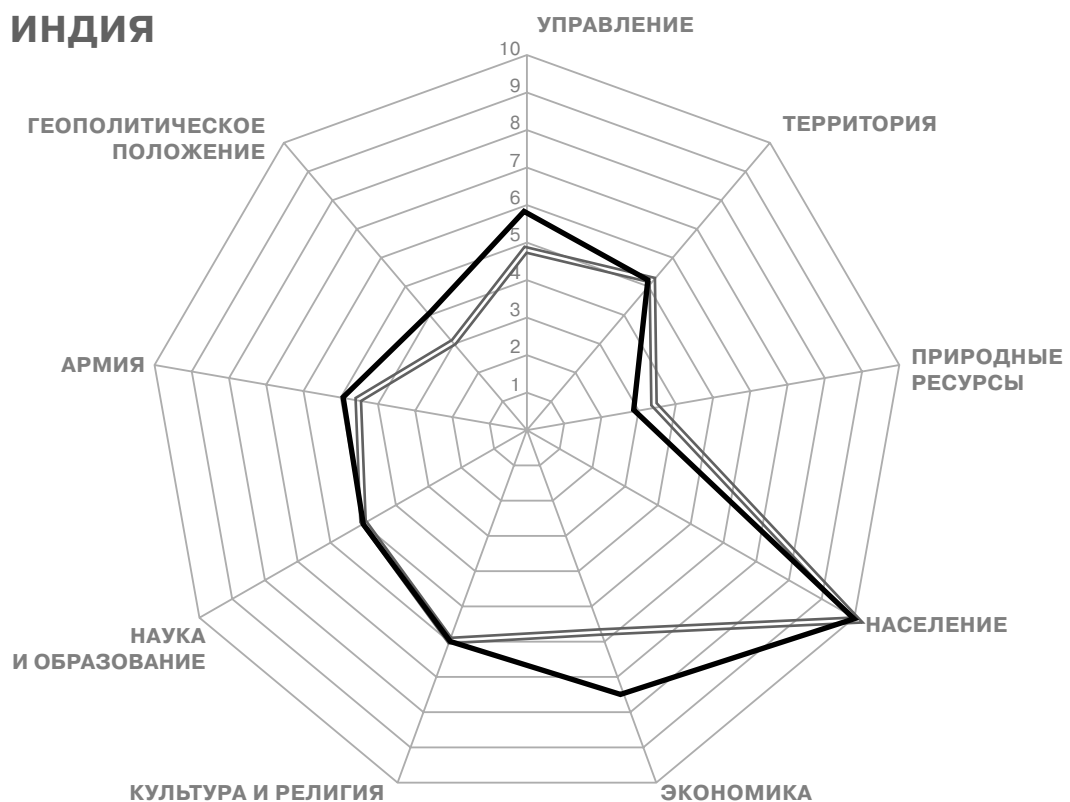

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ МОЩИ

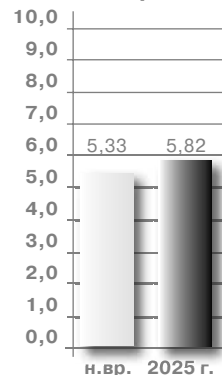

ИНДИЯ

Рейтинг ИПМ 8

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ МОЩИ

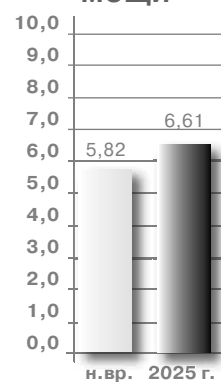
РОССИЯ

Рейтинг ИПМ 4

==== Н. ВР.
 — 2025 ГОД

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ МОЩИ

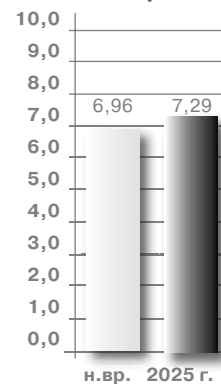
КИТАЙ

Рейтинг ИПМ 3

==== Н. ВР.
 — 2025 ГОД

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ МОЩИ

щество и лидерство Японии по целому ряду технологий, все-таки это страна, существенно уступающая по совокупной мощи такому большому «медведю», каким является Россия.

Другое дело, что эпоха турбулентности означает высокую вероятность различных сценариев эволюции стран мира, особенно России. Если по десятибалльной шкале Россия имеет почти шесть баллов — уровень великой державы с несбалансированными факторами мощи, то в ближайшие десять лет есть риски скатывания до второстепенной региональной державы с падением показателя ИПМ до трех и менее баллов. Но есть и возможности укрепления в статусе страны со сбалансированной мощью и с сохранением текущего четвертого места в мировом рейтинге наиболее мощных держав.

Этот вывод представляется одним из важнейших, в том числе для реалистичного позиционирования страны в мире, в котором рейтинговые оценки играют стратегическую роль в принятии инвестиционных и иных управленческих решений.

Облик современного кризиса

На нынешний кризис надо взглянуть с многих точек зрения, три из которых, кажется, входят в обязательную программу любого текущего анализа и прогноза. Это финансовый покров, структурная подоплека и духовный смысл глобального кризиса.

Как известно, объем мировой экономики сейчас превышает \$50 трлн. Что из этой массы продукции и услуг жизненно важно, что жизненно вредно — не столь принципиально. Показатель ВВП — не идеальное, но удобное первое приближение к пониманию экономики. Важно то, что объем всевозможных финансовых инструментов, выпускаемых особенно изобильно в последние 20 лет, превышает по самым осторожным оценкам \$100 трлн, а с учетом производных бумаг — \$700 трлн. При этом понятно, что никто не даст точной оценки этого квазиденежного вороха. До какой степени можно растягивать пропорцию реальных и фиктивных активов — вопрос эмпирический. Сегодня некоторые финансисты впали в отчаяние, другие с азартом продолжают играть и выигрывать. Рентабельность финансовых спекуляций, как и предусмотрено в казино, и до кризиса была внушительной для относительно широких масс, таковой она остается и сейчас, — правда, для сузившегося

круга особо удачливых или особо приближенных к источникам генерирования настоящей ликвидности. Многие события и их логика сейчас напоминают рисунок развертывания коллапса американского финансового рынка более 70 лет назад — при том, что генеалогия современных финансовых технологий восходит к весьма древним временам. Дефолт как способ восстановления равновесия на финансовых рынках — вообще один из

С духовной точки зрения кризис — наш большой учитель. Он учит в первую очередь ценить не деньги и их суррогаты сами по себе, а подлинные СМЫСЛЫ ЖИЗНИ

ключевых инструментов в успешной экономической истории США. В любом случае огромная масса обесценившихся финансовых инструментов схлопнется. Но нет ни одного игрока, который был бы заинтересован обрушить все это фиктивное, но глобальное хозяйство молниеносными темпами и общепланетарно. Стоит также заметить, что доллар сегодня обслуживает не 80% мировых расчетов, как 30 лет назад, а меньше половины. И это существенно.

С точки зрения экономической структуры за кризисом скрывается мощный технологический сдвиг, означающий значительное перераспределение ресурсов и выход на первые роли новых героев. Для полноты картины

Дефолт как способ восстановления равновесия на финансовых рынках — вообще один из ключевых инструментов в успешной экономической истории США

учтем, что основные дивиденды повышения цен на нефть извлекали не только арабские шейхи и Россия. Понятно, что за этим стояли серьезные транснациональные корпорации, которые за счет пяти-семилетнего ралли цен на нефть собрали очень серьезные ресурсы для инвестиций в новые сектора. Безусловно, использование накопленных ресурсов и эмиссионных рычагов — предмет жесткой политической борьбы.

Важнейший вопрос, который стоит сейчас: захлебнется ли технологический прогресс

на Западе из-за дефицита инвестиций? Беспристрастный анализ показывает, что принципиального торможения технологического прогресса не будет. Более того, мы видим, что научно-технологическая революция разворачивается фантастическими темпами. Безусловно, такие сектора, как металлургия, финансовый и торговый сектор, претерпят заметные изменения, но темпы роста высокотехнологических отраслей будут измеряться в ведущих странах 10–30%.

Пружины инновационного прорыва — конвергентные технологии: нано-, био-, информационно-коммуникационные технологии, новые материалы, когнитивные технологии. Взаимосвязано они представляют собой ядро нового, шестого технологического уклада. В России даже пятый уклад представлен слабо, а фокус конкуренции за экономическое, социальное и военное лидерство в мире уже наведен на следующую технологическую волну. К счастью, у нас еще в активном возрасте поколение, которое способно совершить инновационный прорыв. По сути, страна сейчас живет подвигом и талантами тех матерей и отцов, которые родили детей в 1950–1970-е гг. Поколение, чья социализация пришлась на «революции 90-е», и количественно, и качественно обладает намного худшими данными для инновационного прорыва. Отсюда жесткое требование к государственным тратам и инвестициям — надо не только спасать финансовый сектор и неудачно задолжавшие зарубежью корпорации, считающиеся «национальным достоянием». Важно успеть не в декларациях, но и на практике поддержать инновационный прорыв. Такова структурная подоплека кризиса.

Духовное измерение кризиса

С духовной точки зрения кризис — наш большой учитель. Он учит в первую очередь ценить не деньги и их суррогаты сами по себе, а подлинные смыслы жизни. Ценить не новую модель «Порше», а краюху хлеба, которой может не оказаться под рукой. Ценить не гонку аксессуаров к телефонам или особняку, а саму возможность и радость творчества. Он учит ценить наличие или отсутствие лекарств. Ценить не «казаться», а «быть». Кризис возвращает огромные массы населения, в том числе и олигархического контингента, к пониманию, ощущению, вкусу, созерцанию, слышанию истинного смысла жизни, и в этом его глобальная польза.

Следует подчеркнуть, что ключевые фигуры американской элиты прекрасно осознают именно технологическую и духовную подоплеки кризиса, рассматривая вполне инструментально управление «токсинной» массой финансовых обязательств. Не случайно А. Гринспен подчеркивает, что для США «самое важное — <...> это увеличить приток ква-

ИСТИННАЯ ПОДОПЛЕКА

Грядущие десятилетия готовят нам немало трудностей, и только от нас самих зависит, сможем ли мы их преодолеть. Например, для американцев сейчас очень важно создать условия для притока в страну квалифицированной рабочей силы и провести реформу образования.

Алан Гринспен, «Эпоха потрясений», 2007 г.

лифицированной рабочей силы и провести реформу образования». И новый президент США Б. Обама настолько форсировано ставит акценты на этических аспектах кризиса, что финансово-технические аспекты урегулирования неравновесий на финансовых рынках меркнут.

Есть ли подобное осознание в рядах российской элиты? Наша главная элитная проблема была выявлена еще В.О. Ключевским, печально констатирующим по поводу одного исторического периода, что в придворном обществе напрасно искать деление на партии, в нем — борьба инстинктов и нравов, а не идей и направлений.

ИНСТИНКТЫ И НРАВЫ

В этом придворном обществе напрасно искать деления на партии старую и новую, консервативную и прогрессивную: боролись дикие инстинкты и нравы, а не идеи и направления.

В.О. Ключевский

Вот почему так важно сегодня обратиться в поисках антикризисных стратегий прежде всего к пространству идей, желательно вечных. ■

Примечания

¹ Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 стран мира / Под ред. А. Агеева, Г. Менша, Р. Мэтьюза. М.: ИНЭС, 2008.